

Е. С. Дмитриевич

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ФУНКЦИИ
В РОМАНЕ ДЖ. П. БАРНСА "ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА"**

Невозможно представить создание художественного текста без культурного диалога, без историко-культурных интертекстуальных вкраплений. Интертекстуальность – термин, введенный в 1967 году французской иссле-

довательницей Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты разными способами могут явно или неявно ссылаться друг на друга.

Один из самых сложных в структурном отношении романов Дж. Барнса «Попугай Флобера» посвящен художественному осмыслению личности и творчества французского писателя и представляет собой блестящий образец метаповествования в английской постмодернистской литературе конца XX века. Следуя флюберовской установке на исчезновение личности автора, Барнс реализует постмодернистскую метафору «сознание как текст» и стремится через многообразно представленные метаповествовательные формы раскрыть особенности творческого сознания, через которое отражается целая эпоха.

Эпиграфом к произведению знаменитого постмодерниста послужила цитата из письма Г. Флобера к своему другу: «Когда Вы пишете биографию друга, Вы должны делать это так, как будто Вы мстите за него».

Закономерно, что глобальное исследование творчества Флобера, пусть и замаскированное под художественное произведение, невозможно без отсылок к текстам писателя. Если рассказчик упоминает незаконченные книги, он в первую очередь говорит о «Буваре и Пекюше» Г. Флобера. Для иллюстрации мысли о том, что ожидание удовольствия является одним из самых надежных удовольствий, рассказчик пересказывает сцену из «Воспитания чувств», где Фредерик и Делорье называют лучшим воспоминанием то, как они школьниками пришли в бордель. Даже несмотря на то, что они затем сбежали оттуда, день подготовки к этой эскападе кажется им самым лучшим. Особое место в романе Барнса занимает упоминание рассказа «Простая душа». Именно на его страницах появляется попугай, который связан с птицей в названии. Расследование рассказчика (и, бесспорно, автора, т.е. самого Барнса) позволяет обнаружить чучело, которое, согласно дневниковым записям Флобера, три недели стояло у него на столе, пока он работал над рассказом.

Писатель – «попугай», повторяющий чужие слова. Да, в процессе творчества он вынужден заниматься плагиатом, но иначе и не может быть, так как он имеет дело с языком, с особой материей, принадлежащей одновременно всем и никому.